

«Не надо делать из меня ни бога, ни дебила»

БГ считает, что за последнюю тысячу лет в России ничто не изменилось

Андрей СОТНИКОВ,
для «Новых Известий»

— Борис Борисович, каковы основные постулаты учения от БГ?

— Никогда в жизни я не ставил перед собой цели быть чьим-то учителем или кумиром. Меня такими полномочиями никто не наделял. Но если песни «Аквариума» сделали кого-то счастливее, научили хорошему, это замечательно. Лично у меня можно научиться стремлению быть свободным и никогда не думать о деньгах — таково мое «учение».

— Значит, вы не богатый человек?

— Я имею квартиру, машину, загородный дом, счет в швейцарском банке, где лежат несколько сот фунтов стерлингов. Если кто-то считает, что это богатство, значит, я богатый человек.

— Чем отличается БГ 25-летний от БГ нынешнего?

— Главное отличие состоит в том, что тогда я значительно меньше понимал, что за все сказанное, а тем более спетое придется держать ответ. В 25 лет мне было все до лампочки. В целом же с течением времени не наблюдается ни прогресса, ни деградации. Я просто хожу по кругу, но с каждым новым витком спирали делаю что-то лучше и свежее, чем раньше.

— Может, изменилось время?

— В России ничего не изменилось за последнюю тысячу лет.

— Вам не бывает страшно за все то, что вы создали?

— Нет. Сделано то, что должно было быть сделано.

— Имеется в виду то, что вы создали?

— То, что стоит за тем, что я создаю.

— Один из ваших поклонников рассказывал, как побывал на одном и том же концерте «Аквариума» сначала в Вологде, где у него сложилось впечатление уникальности действия, потом в Томске. Оказалось, делился он своими впечатлениями, БГ в обоих случаях делал то же самое. Ощущение неповторимости действия утратилось...

— Если человек впервые приходит в церковь, он может быть очень впечатлен количеством икон, разноцветными ризами священников, старославянским языком. Но когда придет во второй раз и увидит то же самое, он разочаруется или попытается понять, что в этом есть ЧТО-ТО ЕЩЕ. «Аквариум», подобно айсбергу, практически полностью спрятан под водой, а то, что вы видите на поверхности, вообще не имеет к нам никакого отношения. И в действительности концерт в Вологде очень сильно отличался от томского.

— Вы меняете программу одного и того же концерта?

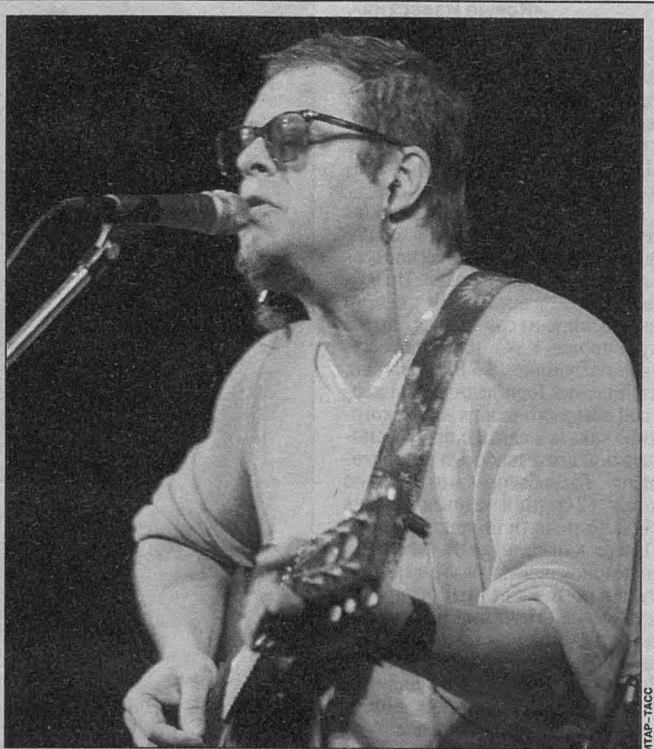
— Программа любого концерта все время меняется — одни песни приходят, другие уходят, что-то пишется прямо в пути. Мы их включаем в эту программу потому, что у каждого времени своя энергетика и каждому времени не хватает какой-то особой энергетики, а задача хороших музыкантов, как и вообще любых творцов, в том и состоит, чтоб добавить то, чего в данный момент не хватает. Вот мы и восполняем то, чего недостает нашему обществу.

— Виктор Цой сказал, что, умри вы в конце 80-х, стали бы легендой. Почему?

— Ему виднее. Может быть, потому, что у нас легенд мало.

— Борис Борисович, вы не устали от постоянных гастролей, концертов, от шумихи и необходимости постоянно выдавать из себя что-то новое? Не хотелось бы вам, подобно Виктору Цою, воспользоваться чьей-то «удачной» автомобильной катастрофой, бросить все и поселиться в Японии?

— Уехать можно, но на следующий же день я заскучаю и начну думать об аранжировках, о своих музыкантах, планировать новые концерты. Куда бы я ни уехал, ничего не изменится. Я останусь таким, какой я есть. Остановить меня, как и Цоя,

Борис Гребенщиков, отметивший вчера свое 49-летие, умеет и любит поговорить. Он обладает качеством, которое утратили практически все «звезды», — его не раздражают журналисты. Не случайно ходят слухи, что БГ близок к просветлению. Гуру «Аквариума» называет себя всего лишь двумя буквами, но на континенте, именуемом «русское культурное пространство», все знают, кто скрывается за этой аббревиатурой.

может только смерть. А что касается этой легенды, якобы он живет ныне в Японии под чужим именем и занимается автомобильным бизнесом, а в автокатастрофе погиб другой человек, на него похожий, у которого была машина той же марки... Это красивая легенда, но не более того. Я тоже хотел бы в нее поверить. А поверив, тут же вылетел бы в Японию его искать. Но я все еще здесь...

— Вы часто бываете в Непале. Может так случиться, что со временем вы поселитесь в одном из непальских монастырей?

— Вполне возможно. Но пока в России я нужен больше. В Непале я являюсь представителем крупного российского буддийского издательства, и даже сам перевел три их книжки. Кроме того, редактирую все, что выходит в России под маркой этого издательства.

— Каково ваше понимание Бога?

— Один из самых великих богословов христианской церкви весьма разумно заметил, что Бог начинается там, где заканчиваются наши о нем понимания.

— Вы знаете свои прошлые воплощения?

— Мне безразлично, кем я был, кем стану. Главное, кто я сейчас и есть ли у меня шанс что-то сделать в этот миг. Все остальное не имеет никакой ценности.

— Вы бываете в плохом настроении?

— Я не дебил. У меня, как и у всякого нормального человека, бывает и хорошее, и плохое настроение; я могу переживать депрессию. Все, как у нормальных людей. Не надо делать из меня ни бога, ни дебила.

— Как вы проводите свободное время?

— У меня нет «свободного времени» в общепринятом понимании. Мне не интересны ни азартные игры, ни общение с людьми, ни какое-либо другое времяпровождение, которое не включает в себя сочинение песен. У человека одна энергия. Если ты выиграл в карты, то проигравший в жизни, поэтому лучше не играть, а заниматься тем, от чего получаешь истинное удовольствие.

— Вы творческий человек?

— Понятия не имею, что такое счастье. У меня жизнь гораздо интереснее, чем счастье или несчастье.

— Вас устраивает, что песни «Аквариума» слушают те, кому за тридцать?

— Нас не надо двигать в массы. Мы, как настоящее сокровище, ценны только в скрытом виде. А вторых, это криминал, когда дети слушают то же, что и их родители. Дети должны бунтовать и, уничтожая все старое, делать свое.

— Слышал, что вы не любите петь в наших столицах?

— Да, и особенно в Питере, где зритель приходит на концерт с ожиданием того, что он должен услышать. А я, зная это, делаю наоборот. Пытаюсь подать ему надежду, служить живым примером того, как можно состариться, не становясь идиотом.

— Значит, вы не любите даже родной Петербург?

— Как сказал Иосиф Бродский: «Лучший вид на этот город, если сесть в бомбардировщик», и, похоже, единственный раз в жизни он оказался прав.

— Как вы сегодня относитесь к использованию ненормативной лексики в текстах? Помните, в молодости вы этим иногда грешили?

— Тогда мне это было интересно. Но русский мат несет в другом, невидимом нам слое такой груз негатива, что использование в песне даже одного матерного слова может загубить и целую песню, и весь концерт, и даже многих людей, которые это услышат.

— Ваши ранние тексты ассоциируются с футуристами. Потом вы увлеклись Востоком, затем русским фольклором. Со стороны может показаться, что вас кидало из стороны в сторону...

— Внутренняя перестройка не поддается никакому анализу. Я просто реагирую на то, что происходит в нашей стране.

— Кто из известных музыкантов вам представляется наиболее интересным?

— Как только музыканты становятся известными, они перестают меня интересовать. Как правило, они останавливаются в развитии, начинают бояться эксперимента. Мне они интересны в процессе становления.

— Какова цель вашего творчества?

— Как и любого другого: счастье всех живых существ на земле и желательно прямо сейчас.

— Спасибо за все, что вы и «Аквариум» для нас сделали.

— Да, первые 30 лет нам удалось.